

“Папа, если у тебя больше нет вопросов, я пойду”. Она улыбнулась и постаралась заставить свой голос звучать спокойно.

Видя, что она действительно собирается уходить, Лу Хэтянь потёр ладони и сказал с некоторой хмуростью: “Я слышал, утром ты готовила вонтоны для своего брата?”

Лу Лянвэй не удивилась, что он знает об этом. Заметив его неестественное выражение, она поняла, в чём проблема, но нарочно притворилась глупой. Она простодушно моргнула и невинно посмотрела на него. “Да, что-то не так?”

Лу Хэтянь явно хотел спросить, почему ему не достались вонтоны.

Однако Лу Хэтянь не мог признаться в том, что завидует своему сыну.

Сложив руки за спиной, он выпятил грудь, и его выражение стало немного кислым. “Ничего”.

В красивых глазах Лу Лянвэй промелькнула лукавая искорка. Она театрально вздохнула и сказала с видом разочарования: “Сначала я также сделала порцию для папочки, но потом подумала, что раз тётя Чжэн заботится о твоём завтраке, мне не стоит посылать вонтоны. В конце концов, я неумелый повар и не посмею сравнивать свои кулинарные способности со способностями тёти Чжэн. Папочка привык к блюдам, приготовленным тётей Чжэн, поэтому я боялась, что ему не понравится моя стряпня”.

Лу Хэтянь выглядел немного неловко.

Если честно, кулинарные способности тёти Чжэн действительно были первоклассными. Немаловажно, что она уже более десяти лет настаивала на том, чтобы рано вставать каждый день и готовить ему завтрак. Со всем её вниманием и старанием, даже если у неё не было особого места в его сердце, он не мог не испытывать к ней расположения.

Он сменил тему разговора и сказал: “Где вонтоны?”

Лу Лянвэй заметила неловкий взгляд в его глазах.

Она слегка усмехнулась про себя.

Ну и что, если положение госпожи Лин в сердце Лу Хэтяня становится шатким? Учитывая, что она умерла много лет назад, а рядом с ним были другие красавицы, сколько времени у Лу Хэтяня оставалось, чтобы думать о ней?

Действительно, госпожа Чжэн вставала рано каждый день, чтобы позаботиться о Лу Хэтяне и приготовить ему завтрак, но на самом деле кулинарные способности госпожи Чжэн были посредственными. Это был всего лишь акт. Едой для Лу Хэтяня на самом деле занималась горничная, которую она наняла за кругленькую сумму.

Госпожа Чжэн прекрасно знала, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок.

К сожалению, госпожа Чжэн привыкла к роскошному образу жизни. Не говоря уже о том, что у неё не было таланта к кулинарии. Попробовав научиться этому несколько раз, она быстро сдалась, так как это не приносило результатов.

Горничная готовила еду каждый день, а госпожа Чжэн врала, что приготовила её сама, и посылала её Лу Хэтяню.

Лу Хэтянь всегда хорошо относился к ней из-за её постоянной преданности.

Хотя он официально не взял её в жёны, положение госпожи Чжэн в княжеском особняке было не низким, и Лу Хэтянь также позволил ей распоряжаться всем в княжеском особняке.

“Я отдала их Чжу Юй”. Подумав об этом, улыбка на лице Лу Лянвэй смягчилась. Заметив мрачное выражение лица Лу Хэтяня, она намеренно сделала паузу, прежде чем добавить: “Было бы стыдно выбрасывать их. А Чжу Юй как раз сказала, что вонтоны, которые я приготовила, были восхитительны, поэтому я отдала их ей”.

Лу Хэтянь взглянул на Чжу Юй, которая стояла за его дочерью, довольно тяжёлым взглядом.

Чжу Юй сразу почувствовала, как по её шее пробежал холодок, но она не поняла, в чём дело. Услышав слова своей госпожи, она подсознательно согласилась: “Вонтоны, которые приготовила госпожа, были восхитительны”.

Как только эти слова сорвались с её губ, Чжу Юй внезапно почувствовала, что не только её шея похолодела, но и всё её тело начало дрожать.

Взгляд герцога был ужасающим.

Лу Лянвэй легко взглянула на глупую девчонку и с трудом сдержала смех.

“Папа, мне нужно вернуться, чтобы ещё раз просмотреть медицинские книги, поэтому я пойду. Хорошей тебе поездки!” С этими словами она помахала ему, потянула Чжу Юй за собой и убежала.

Лу Хэтянь был немного раздражён, но также чувствовал себя немного потерянным.

Его дочь не забыла о маленьком негоднике Лу Тинчэне, но его-то она оставила в стороне.

Он слышал, как кто-то говорил, что Вэйвэй не только сварила Лу Тинчэну утром миску вонтонов, но брат и сестра ещё и вместе позавтракали.

Лу Хэтяню стало поистине грустно, когда он представил себе, какая тёплая атмосфера царила между братом и сестрой.

<http://tl.rulate.ru/book/56172/3815997>